

ИСТОРИЯ И МЕДИЦИНА

УДК 61:008

КУЛЬТУРА И МЕДИЦИНА: ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

И. В. Чернышева

Кафедра истории и культурологии ВолГМУ

Медицина, являясь частью культуры человека, в наиболее полном виде отражает его биосоциальную сущность. Этим определяются ее внутренние органические взаимосвязи с другими видами и направлениями развития культуры, в конечном итоге определяющими вектор культурного развития.

Ключевые слова: культура, медицина, культурное взаимодействие.

CULTURE AND MEDICINE: ASPECTS OF INTERACTION

I. V. Chernysheva

Abstract. Medicine is a special kind of human activity containing all cultural aspects. Medicine and culture interact in all their aspects promoting qualitative human development.

Key words: culture, medicine, interactive communication.

Развитие общества представляет собой, прежде всего, процесс формирования различных видов человеческой деятельности, в том числе и медицины. Нашей задачей является выявление факторов интеграции медицины в систему культуры.

Необходимость рассмотрения вопроса о медицине как структурном элементе культуры обусловлена, прежде всего, той ситуацией, в которой оказалась сейчас медицина. Узко прагматический, подчас ремесленнический подход нанес ей значительный вред, поскольку стал причиной постепенной дегуманизации медицины. Эта проблема стоит в центре современных научных дискуссий. Все настойчивее высказывается идея о необходимости вернуться к ее гуманистическим основам, превратив клятву Гиппократова в торжественный ритуал в руководство к действию, обеспечив ее законодательную базу.

Исследование взаимоотношений культуры и медицины затруднено во многих отношениях. Наиболее заметная методологическая трудность состоит в следующем: если логически понятия "культура" и "медицина" связаны отношениями части и целого (медицина есть часть культуры), то аксиологически – в сфере отношений ценности и оценки – они равноправны. Не только ме-

дицина может быть оценена с позиций культуры, но и культура – с позиций медицины.

При наличии различных подходов к определению культуры ясно, что она выступает, прежде всего, как характеристика деятельности человека, способа его существования в природной и социальной средах и, что особенно важно, процесса саморазвития человека, выявления его общественной сущности.

Рассмотрение медицины в рамках "человеческого знания" выводит на проблему деятельности человека и на ее "технологии" в широком смысле этого слова. Ряд исследователей подчеркивает, что культура – это способ человеческой деятельности, выработанный надбиологично и, в определенном смысле, вопреки биологическим закономерностям, хотя, несомненно, имеют место как структурные, так и функциональные эквиваленты в биологических системах.

Несмотря на сложность определения самого понятия культуры, ее реальное существование может быть представлено в единстве трех "ипостасей", модальностей. Прежде всего, культура представляет собой совокупность внутренних качеств человека: потребностей, способностей, умений, благодаря которым он формирует зна-

ния, ценностных установок и идеалов. Во-вторых, правомерно говорить о процессуально-деятельностном аспекте культуры, т. к. духовное содержание человека проявляется в различных способах его деятельности. В этом смысле культура выступает как общая "технология" человеческой деятельности. В-третьих, культура имеет предметную сторону, в которой также воплощается человеческая деятельность. Это могут быть произведения техники, науки, искусства, религии, феномены политики и права.

Среди множества ипостасей культуры нас привлекает описание ее социальной сути, которая может рассматриваться как совокупность ценностей, определяющих путь, образ жизни и мышления человечества, передаваемых от одного поколения к другому. Основным объектом (или субъектом, или и тем, и другим) культуры является человек – носитель культурного достояния общества и одновременно отражение его достижений и недостатков. Он – продукт культуры и в то же время ее творец. Нет культуры без человека, как и нет человека без культуры.

Объектом деятельности медицины тоже является человек. Однако основное внимание при этом уделяется его биологической сущности – способности воспринимать, чувствовать, реагировать, изменять окружающий его мир, воспроизводить себе подобных, то есть, другими словами, жить. Рождение медицины, как и культуры, связано с появлением человека. Но тем не менее по своей сути культура есть база, почва, матрица, на которой и из которой произрастает медицина.

Мы попробуем разобраться в многообразии определений медицины, что позволит нам выявить общее и отличное, а также обосновать необходимость и возможность нового подхода к анализу медицины как важнейшего компонента культуры.

В Большой медицинской энциклопедии дается следующее определение медицины – "область науки и практическая деятельность, направленные на сохранение и укрепление здоровья людей, предупреждение и лечение болезней" [2; с. 7].

Вообще вопрос о сущности медицины имеет долгую историю обсуждения. В этом отношении интересно выяснить, как квалифицировали "медицину" великие ученые и врачи прошлого. Так, Аристотель полагал, что "врачебное искусство" есть знание о содействии здоровью и о том, какой образ жизни вести [1; с. 378, 402]. Великий Гиппократ утверждал, что "медицина – это врачебное искусство". Арабский ученый и врач Ибн Сина уже считал, что "медицина это наука, познающая состояние тела человека, поскольку оно здорово или утратило здоровье, для того, чтобы сохранить здоровье и вернуть его, если оно утрачено". Парацельс трактовал медицину двояко: с одной стороны, он считал ее "универ-

сальной наукой, вбирающей в себя достижения физиологии, физики, химии и базирующейся на фундаментальных установках теологии и философии", а с другой – в своем трактате "Параграфизмом" отмечал, что "медицина есть более искусство, нежели наука". Эта двойственность подхода к сущности медицины сохранилась и в дальнейшем.

Так, на протяжении всего XVIII в. в России, как и в других странах, не было единодушного мнения, к чему причислить медицину – к знанию или умению, считать ли медицину наукой или "художеством", выражаясь термином того времени.

М. В. Ломоносов также признавал разделение человеческих знаний на науки и "художества". Он писал: "Учением приобретенные познания разделяются на науки и художества. Науки дают ясное о вещах понятие и открывают потаенные действия и свойств причины; художества к приумножению человеческой пользы оные употребляют. Науки довольствуют врожденное и вкорененное в нас любопытство; художества снисканием прибытка увеселяют. Науки художествам путь показывают; художества происхождение наук ускоряют. Обоим общему пользою согласны служат" [Цит. по 3; с. 36]. Как видно из приведенных слов, великий ученый под наукой понимал теорию, а под художеством – практику и с поразительной проницательностью подчеркивал их взаимную связь и взаимную необходимость. Также у М. В. Ломоносова мы встречаем двойные отзывы о медицине: как о науке и как о врачебном искусстве. Однако преобладают первые, так как естествоиспытателя и философа М. В. Ломоносова медицина привлекала, прежде всего, как наука, с ее теоретическими основами.

В XX в. вопрос о сущности медицины по-прежнему актуален. Если французский историк медицины Э. Литтре отмечает, что "медицина есть искусство, имеющее своей целью сохранение здоровья и лечение болезней с помощью науки о болезнях", то А. М. Изуткин подчеркивает, что это "отрасль естествознания, которая имеет своей задачей раскрыть законы, лежащие в основе жизнедеятельности человеческого организма в единстве с природой и социальной средой" [5; с. 3]. А. В. Решетников под медициной подразумевает систему взглядов, научных знаний о болезнях и здоровье и соответствующих действиях людей по лечению и предупреждению заболеваний, укреплению и сохранению здоровья, продолжению жизни человека. Т. В. Карсавская и А. П. Соловьев рассматривают медицину как сложное социальное образование, представляющее органическое единство самостоятельных систем: практического здравоохранения, медицинского образования, медицинской науки.

Акцентируя внимание на аксиологической стороне проблемы, Н. И. Корниец полагает, что

(21)

медицина – это совершенно особая область человеческой деятельности: она объединяет науку и ценности, не имеющие ничего общего с наукой. В основе деятельности врача должно лежать сострадание, а сострадание по своей природе не научно [6].

С точки зрения поставленной проблемы для нас наиболее интересным является определение В. Ф. Чижа: "Медицина – это своеобразная форма деятельности духа человеческого. Она в одно и то же время – наука, искусство и ремесло". Важным методологическим дополнением являются идеи В. А. Абросимова, Р. П. Чернеги о том, что "медицина – это система знания в единстве с искусством врачевания, фактор, результат, средство и цель культурно-исторического процесса, специфическая целостность, интегратор науки и культуры" [8; с. 7].

Мы рассматривали точку зрения теоретиков медицины, но необходимо выявить позицию и практикующих врачей. Например, профессор Ю. З. Крелин полагает, что в медицине науки мало, так как, строго говоря, "наука там, где исследуются процессы на клеточном уровне, механизмы происхождения болезней. Открытие антибиотиков – наука, опыт их применения – нет" [Цит. по 7; с. 193]. Врач-психиатр Н. Зорин также считает, что "не стоит возводить медицину в науку, пусть даже люди, занимающиеся ею, имеют степени. То, что она использует достижения фундаментальных наук, еще не делают ее таковой" [4]. Как мы видим, для практикующих врачей, медицина гораздо больше отождествляется с опытом, практикой, ремеслом, "искусством", чем с наукой. Фундаментальную науку не интересует единичный и неповторимый в своей индивидуальности феномен, а в медицине же каждый клинический случай индивидуален – не существует и не может существовать предписанного алгоритма лечения каждого отдельного случая заболевания. В последние годы социальная составляющая не только системы здравоохранения, но и медицины осознается практикующими врачами все в большей степени. Наиболее ярко это проявляется в выделении "болезней образа жизни" и выявлении не только биологических, но и социальных причин основной массы заболеваний.

Таким образом, современная медицина выступает, прежде всего, как особая сфера знаний, которая изначально формируется вокруг человека в связи с познанием как его внутренней природы, так и природы вокруг него. В настоящее время медицина представляет собой сложную и разветвленную систему знаний, дифференцирующуюся на десятки взаимосвязанных медицин-

ских наук, каждая из которых имеет свой предмет и методики исследования, свою проблематику и специфическую форму связи с практикой.

Задачи медицины в разный период времени понимались по-разному. Так, например, в Античности и в Средневековье считали, что задачи медицины – поддержание и сохранение здоровья, при этом врач не должен был вмешиваться в ход естественных процессов. В XVI–XVIII вв. целью медицины являлась коррекция нормальной и патологической жизнедеятельности человека, т. е. осуществлялось активное вмешательство медиков в ход естественных процессов, их "исправление". Задача медицины XIX–XX вв. – регуляция жизненных процессов, т. е. воздействие на отдельные функции и процессы организма с помощью фармакологических и инструментальных средств. Но уже в конце XX в. в медицине происходит антропологический поворот к сохранению здоровья человека. ВОЗ в основу интегральной медицинской доктрины XX–XXI вв. поставила требование о переходе медицины от "защитно-оборонительных" принципов к "социально-конструктивным", связанным с созданием самого здоровья.

Следовательно, пройдя через века, концепция медицины Гиппократ не утратила своего значения. Провозглашенный в его учении принцип единства, целостности организма человека в его неразрывной связи с окружающей средой рассматривается в общей патологии и терапии как психосоматическое целое, как жизненное единство тканей, гуморальной системы человека, взятого во всех его проявлениях и связях, его психоорганических проявлениях в окружающей среде. Такие взгляды особенно близки врачам, исповедующим концепт холистической медицины, провозглашающей целостность и единство тела и духа человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Соч: в 4 т. – М.: Мысль, 1978. – Т. 2.
2. БМЭ. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – Т. 14.
3. Громбах С. Медицина в трудах М. В. Ломоносова. – М.: Медицина, 1985.
4. Зорин Н. // Медицинская газета. – 1989. – 14 июля.
5. Изуткин А. М. Методологические проблемы медицинской психологии, этики и эстетики. – М.: Медицина, 1968.
6. Корниец Н. И. // Гуманитарное образование и медицина: сб. научных трудов. Т. 60. Вып.1. – Волгоград, 2003. – С. 323.
7. Левиков А. // Лация Отто. Знать свой маневр. – М.: Медицина, 1988. – С.193.
8. Чиж В. Ф. Методология диагноза. – СПб.: Практическая медицина, 1913.